

АДОЛЬФ ТУРКИН (Таллинн)

СОЦИАЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ КОМИ ЯЗЫКА
В XIX — НАЧАЛЕ XX ВЕКА*

Славный XIX век, который принято называть «золотым», сыграл большую роль в жизни финно-угорских народов. Это век «Калевалы» и «Калевипоэга», в которых родство финно-угорских народов получает еще одно доказательство. Малочисленные финно-угорские народы влачили рабское существование в царской империи — «тюрьме народов». В течение столетий они испытывали гнет и лишения, не имели своей грамоты; надежду на лучшее будущее лелеяли в глубине души и выражали в богатом фольклоре, который свидетельствует о здоровом духовном мире этих народов. Чтобы завоевать симпатии нерусских народов, правительство и синод использовали духовное просвещение их с помощью родного языка.

В самом начале XIX века появилась первая грамматика коми языка под названием «Зырянская грамматика», которая была подготовлена в 1808 г. студентом Вологодской семинарии Филиппом Козловым, но издана в Санкт-Петербурге лишь в 1813 г. Главным правлением училищ под авторством Алексея Флерова. Тогда была осознана необходимость просвещения нерусского населения и по книгам, переведенным на их родные языки. Опять же в Санкт-Петербурге в 1815 г. появилась и первая книга на коми языке — студентом Вологодской духовной семинарии Александром Шергиным было переведено «Наставление о прививании предохранительной оспы».

В 1823 г. с помощью Российского библейского общества в Санкт-Петербурге вышла первая богослужебная книга на коми языке — «Евангелие от Матфея» в переводе А. Шергина, ставшего к тому времени учителем греческого языка Сольвычегодского духовного уездного училища. Это был перевод на центральное усть-сысольское (ныне присыктывкарское) наречие, наиболее понятное широкому кругу коми-зырян. А. Шергин в качестве оригинала использовал церковнославянский текст, обращаясь при этом к греческим и латинским текстам.

Естественно, первые переводы были весьма несовершенными, в них обильно использовались слова русского происхождения, да и сами предложения большей частью имели русский порядок слов, особенности синтаксиса коми языка переводчиками не учитывались. Другой существенный недостаток — разницей в написании одних и тех же коми слов и словоформ. Не всегда точно передавали и фонетические особенности коми языка.

К середине XIX века в Коми крае значительно ухудшилось социально-экономическое положение крестьян. Бесправие и жестокая эксплуатация привели к крестьянским волнениям: в 1833—1838 гг. в Ижемской волости, в 1841—1843 гг. в Усть-Куломе, в 1842—1843 гг. в Керосе, в 1843—1845 гг. в Сотчеме, в 1844 г. в Онежье, в 1861—1862 гг. в Серёгове. Хотя волнения и не принесли облегчения народу, но определенные общественные и культурные изменения в его жизни произошли, что вело к пробуждению национального самосознания. Царское правительство было вынуждено пойти на уступки — предпринимались некоторые шаги по просвещению нерусских народностей. В то же время от священнослужителей стали поступать жалобы на трудности в работе с местным населением, не понимающим

* Статья написана на основе доклада, прочитанного 10 сентября 1992 г. на международной научной конференции «Социологические идеи П. А. Сорокина и современное общество (г. Сыктывкар).

содержания религиозных служб и книг, написанных на русском и церковнославянском языках. Необходим был перевод на коми язык, сделать же его могли только грамотные люди, владеющие как коми, так и русским и церковнославянским языками. Встал вопрос о подготовке кадров из местного населения. Правительство и синод приняли решение ввести преподавание коми языка в некоторых духовных учебных заведениях.

Так, в мае 1843 г. в Вологодской духовной семинарии был открыт коми класс, где будущим священникам начали преподавать коми язык. Преподавателем был назначен зырянин, уроженец Устьсысольского уезда Алексей Иванович Попов, только что окончивший Московскую духовную академию. А. И. Попов преподавал коми язык по составленной им грамматике в течение 12 лет. Тогда же преподавание коми языка было введено в Яренском духовном училище. Преподавал его Андрей Ефимович Попов — весьма плодовитый переводчик книг на коми язык. В 1860-е годы коми язык стали изучать в Архангельской духовной семинарии. Преподавал язык священник Кузнеческо-Кладбищенской церкви Павел Михайлов, русский по национальности. Сам он выучил коми язык во время 13-летней службы священником в селе Мохча.

Естественно, преподавание коми языка не могло вестись без литературы на этом языке, без грамматики и словарей. Первые учителя коми языка стали составителями учебных пособий. А. И. Попов известен как автор «Грамматики зырянского языка» (1843). А. Е. Попов работал над «Азбукой для зырянского духовного юношества», изданной в 1865 г. в Санкт-Петербурге в несколько измененном виде под названием «Азбука для зырянского юношества или легчайший способ зырянам научиться русской грамоте». А. Е. Попов работал и над составлением «Русско-зырянского словаря», рукопись которого до сих пор не найдена. П. Михайлов написал и в 1873 г. в Архангельске издал «Практическое руководство к изучению ижемско-зырянского языка». В 1895 г. также в Архангельске у анонимного автора вышла «Азбука для зырян-ижмцев, живущих в Печерском уезде Архангельской области». Преподаватель С.-Петербургской VI гимназии Г. С. Лыткин составил и издал следующие учебные пособия: «Букварь зырянско-русско-церковнославянский» (1890), «Первая книга для чтения. Зырянские народные произведения с переводом на русский язык» (1901).

В тот период в России, а также за рубежом (в Германии и Финляндии) одна за другой издавались грамматики коми языка — Х.-К. Габеленца (Gabelentz 1841), М. А. Кастрена (Castrén 1844), Ф. И. Видемана (Wiedemann 1847; 1884), П. И. Саввантова (1850), Н. П. Попова (1863). Первые коми грамматики, во-первых, стремились решить вопросы формирования коми письменно-литературного языка, а, во-вторых, в отличие от разрозненных малообъемных грамматических очерков они представляли собой обзор обширного материала и продуманные в теоретическом отношении исследования. Еще одна особенность отличала эти первые грамматики — они были составлены с расчетом для изучения коми языка в учебных заведениях, поэтому, кроме анализа фонетических и морфолого-синтаксических особенностей языка, содержали и тексты (переведенные отрывки из евангелия, коми народные сказки, песни и плачи, пословицы и поговорки), словарики и разговорники.

В первой половине XIX века в Санкт-Петербурге были изданы на коми языке такие произведения, как «Краткая священная книга» (1843), «Наставление, как уберечься от осы, и как прививать предохранительную оспу» (1845), «Сельский полицейский устав для государственных крестьян» (1849), «Сельский судебный устав для государственных крестьян» (1850), «Наставление на зырянском языке как спасать жизнь впавшим внезапно в смертельные случаи» (1852), «Приложение к сельскому судебному уставу» (1852), «Извлечение из наказа государственным крестьянам о предупреждении и прекращении пожаров в государственных селениях» (1852). Перевел их на коми язык А. Е. Попов. В переводе Ф. Я. Попова увидело свет «Наставление о посеве, уборке и хранении картофеля» (1847), П. И. Саввантова — «Слово о вреде пьянства» (1848). Использовался при этом народно-разговорный язык, отражавший в определенной степени родной диалект переводчиков.

Во второй половине XIX века одновременно с процессом формирования буржуазных отношений в Российской империи развивалось и национальное самосознание народов России. В ряды революционных демократов вставали представители не только русского народа, но и национальных окраин. В новых условиях официальные власти были вынуждены идти на совершенствование методов просвещения нерусского населения. Отдельные передовые люди давно высказывались за признание родного языка «инородцев» как средства их умственного и нравственного воспитания. Но в первой половине XIX века лишь частичное использование родного языка в обучении было признано официально. В середине XIX века появилась целая «система инородческого просвещения», известная как «система Н. И. Ильминского», которая сыграла большую роль в распространении образования среди малых народов и в развитии их языков.

Николай Иванович Ильминский (1822—1891) — сын священника, окончил Казанскую духовную академию и с 1861 г. был профессором Казанского университета, а с 1863 г. — профессором Казанской духовной академии. В 1872 г. Н. И. Ильминский перешел на должность директора вновь открывшейся в Казани инородческой учительской семинарии с твердым намерением осуществить свою заветную мечту: отдать все силы просвещению и сближению народов многонациональной России.

Просветительская система Н. И. Ильминского — весьма утонченная и замаскированная — должна была прийти на смену старым полицейско-чиновничьим методам русификаторской политики царского самодержавия. Она была разработана для психологической и практической подготовки детей нерусских (в основном тюркских и финно-угорских) народов к просветительской и миссионерской деятельности. В основе своей она опиралась на школьное обучение с помощью родного языка учащихся, а конечной целью ее тоже было окончательное обрусение инородческих народов. Н. И. Ильминский писал: «Не в языке дело, по крайней мере не в нем одном: вся суть в верованиях, понятиях, преданиях, которыми живет народ. Следовательно, нужно прежде всего работать против этих верований и преданий, нужно первее и паче всего стараться о том, чтобы внутренне обрусить иноверцев и в церковном и в христианском смысле» (Сборник 334).

Но наиболее шовинистически настроенные представители интеллигенции опасались даже этих уступок в отношении родного языка. Один из них писал: «... язык — это народ: утвердите язык письменностью, дайте ему некоторую литературную обработку, изложите грамматические правила, введите его в школу и в церковь, и тем самым утвердите соответствующую народность, и доселе безразличную в отношении к языку массу иноверцев, с явным даже влечением к усвоению русского языка, вы обратите в племя, которое будет дорожить своими особенностями и будет настаивать на своем обособлении» (Журнал Министерства народного просвещения, 1867, № 4—6, ч. 134, с. 91—92).

Однако несмотря на свою реакционную сущность система Н. И. Ильминского, предполагавшая и подготовку национальных кадров переводчиков, сыграла определенную роль в развитии письменности и литературного языка у многих народов. Н. И. Ильминский требовал простоты и понятности перевода, учета особенностей родного языка. Он добивался передачи при переводе смысла, а не формы, как было раньше, стремился привлекать к переводческой деятельности носителей языка.

Система Н. И. Ильминского официально была утверждена постановлением Совета министра народного просвещения от 2 февраля 1870 года. В постановлении подчеркивалось, что языком обучения «для каждого племени должно быть народное наречие его; учителя инородческих школ должны быть из среды соответствующего племени инородцев, и притом хорошо знающие русский язык, или же русские, владеющие соответственным инородческим наречием» (Машанов 1892: 59). С этого времени коми письменность вступила в новый этап своего развития. Оживилась работа по переводу и изданию религиозных текстов, чтобы, с одной стороны, привлечь прихожан к хождению в церковь, и с другой, читать священные писания на родном языке. Так, на коми языке появилось около 10 богослужебных книг. Были переведены и изданы в Санкт-Петербурге «Краткий православный катехизис» (1863, пере-

вел А. Е. Попов), «Божественная литургия святого Иоанна Златоуста» (1883, Г. С. Лыткин), «Псалтирь» (1885, Г. С. Лыткин), «Евангелие от Матфея, Марка, Луки и Иоанна» (1885, Г. С. Лыткин), «Деяния святых апостолов» (1885, Г. С. Лыткин), «Начатки христианского православного учения» (1890 и 1909, Ф. И. Забоева), в Вологде — «Житие святого Стефана Пермского» (1902, А. Попов).

Выпускались теперь и нравственно-воспитательная литература, тексты официального характера, а также государственные акты. На коми языке увидели свет «Описание священного коронования Государя Императора Александра Второго (Санкт-Петербург 1856, перевел А. П. Попов), «Избранные места из книги училища благочестия на русском и зырянском языках с назидательными нравоучениями, приспособленными к понятиям зырян» (Вологда 1861 и Санкт-Петербург 1863, А. Е. Попов), «О кончине Государя Императора Александра Николаевича» (Вологда 1883, Н. П. Чеусов), «О последних днях жизни и кончине в Бозе почившего Благовещивейшего Государя Александра Александровича» (Санкт-Петербург 1897, А. П. Попов), «О всенародном торжестве бракосочетания Его Императорского Величества, Благовещивейшего Государя Императора и Самодержца Всероссийского Николая Александровича с Её Императорским Высочеством, Великою княжною Александрою Федоровною, дочерью великого Герцога Гессенского» (Санкт-Петербург 1897, А. Попов), «Мужья и жены» (Великий Устюг 1902, А. П. Попов), «Как помочь общерусскому горю» (Великий Устюг 1902, А. П. Попов) и т. д.

Многие из переводов на коми язык второй половины XIX века в сравнении с ранними переводами представляются более удачными. Чувствуя живой язык переводов, читатель воспринимал их как произведения устного народного творчества. К сожалению, многие переводы религиозно-нравственного содержания остались в рукописи. Среди них особенно выделяются «Последование вечерни», «Последование утренни», «Чин поминовения усопших», «Воскресный Апостол», «Воскресное Евангелие», «Жизнеописание святых Кирилла и Мефодия», «Акафист и служба святому Стефану, епископу Пермскому», «Часослов» (перевел Г. С. Лыткин в 1883 г.), «52 жития различных святых православной церкви» (1899, А. Попов), «Священная история ветхого и нового завета, с приложением деяний святых апостолов и истории важнейших праздников христианской церкви» (1899, А. Попов), «Житие святого Прокопия Праведного» (1899, А. Попов), «О книгах старых и новых» (1901, Н. Попов), «Слова любви, глаголемому старообрядцу» (1902, Н. Попов), «Начальные наставления православной христианской веры» (1902, Н. П. Чеусов).

Таким образом печатное слово использовалось прежде всего для насаждения идеи христианства, попытки организации перевода светской литературы на коми язык оказались единичными, например переводы Г. С. Лыткиным произведений русской прогрессивной педагогики из книги «Родное слово» К. Д. Ушинского.

В тот период выпуск книг рос не только количественно, но прежде всего качественно. Переводческой деятельностью занимались как сами коми, так и русские. Среди коми известны имена таких переводчиков, как Л. Багин, Ф. И. Забоева, Г. С. Лыткин, А. Попов, А. Е. Попов, А. П. Попов, Н. Попов, А. Сахаров, Я. Спаский, В. Шергин, Н. П. Чеусов, среди русских — П. И. Саввантов и А. В. Красов. Все они были людьми образованными — священнослужителями, учителями школ и училищ, волостными писарями. Поскольку единый литературный язык отсутствовал, каждый переводил на свой родной диалект. Так появилась литература почти на всех диалектах коми языка. Тем не менее деятели культуры пытались решать и вопросы нормирования коми литературного языка. Позднее Г. С. Лыткин (1899: 8) писал: «Мои переводы, можно сказать, кладется основание литературной обработке зырянского языка».

Издавались книги Российским библейским обществом, Переводческой комиссией Архангельского православного миссионерского общества, Казанской переводческой комиссией при братстве св. Гурия, Велико-Устюжским православным Стефано-Прокопьевским братством и т. п. Они выходили в Архангельске, Великом Устюге, Вологде, Казани, Санкт-Петербурге и даже в Лондоне. Просмотром коми рукописей занимались исследователи коми языка академики А. М. Шёгрэн и Ф. И. Видеман, ученые — выходцы из коми народа, получившие образование в столице — Г. С.

Лыткин и К. Ф. Жаков, а в Устьысьольске — цензоры коми-зырянских переводов священники Е. Н. Вишерский и Д. Я. Попов. В начале XX века в 1901—1904 гг. в Устьысьольском и Яренском уездах Вологодской губернии были даже учреждены должности переводчиков с местного коми-зырянского наречия.

В XIX — начале XX века для коми языка использовалась русская графика (кириллица) с добавлением букв для специфических фонем коми языка. Фонетическая система коми языка совершенствовалась и впоследствии укрепилась в языке. Однако правильно фонетическая система впервые преподана Г. С. Лыткиным (1889) в его грамматике, в фольклорных текстах и переводах с русского языка, в словарях.

Завершая разговор о коми литературе прошлого века, я сознательно не остановился на творчестве И. А. Куратова, которое стало достоянием народа только после революции — в 1920—1930-е годы. Тем самым оно не могло повлиять на языковой и литературный процесс XIX века. Да и сам И. А. Куратов большую часть своей жизни провел вдали от Коми края. Однако творчество его, безусловно, относится к XIX веку. Сколько бы рукопись не лежала в архиве, она все равно работает на пользу той эпохи, в которую была создана.

В XIX веке велась значительная работа по сбору лексического материала коми языка и составлению словарей. Некоторые словари были изданы, ряд лексических собраний, содержащих богатый и ценный материал, остался в рукописи. Это в первую очередь относится к рукописным словарям А. М. Шёгрена, которые сохранились в его богатом архиве (Туркин 1977а : 86—93). До сих пор не обнаружены «Русско-зырянский словарь» А. Е. Попова и «Краткий зырянско-русский словарь» М. Шайтанова. В 1844 г., как уже отмечалось, была опубликована грамматика коми языка финского ученого М. А. Кастрена. К ней приложен словарь, представляющий перевод коми слов на латинский язык, а также частично на финский и саамский. Он содержит 1100 словарных статей. Коми слова переданы средствами латинской графики. Автор другой коми грамматики П. И. Савваитов в 1849 г. (и в 1850) издал «Зырянско-русский и русско-зырянский словарь». В своих трудах он пытался выработать единые нормы коми литературного языка. Лексикографический труд П. И. Савваитова по нашим временам сравнительно небольшой: зырянско-русская часть содержит примерно 7000 слов и русско-зырянская — 7500. В основных чертах словарь П. И. Савваитова выдерживает принципы нормативного словаря.

Из лексикографических источников зырянско-немецкий словарь Ф. И. Видемана является самым полным печатным словарем коми языка XIX века (Wiedemann 1880). Он содержит около 20 тысяч слов. Это первый научный словарь коми языка. Научность его состоит в разработке четкой системы подачи материала (расположение, паспортизация, перевод, индексация слов). Словарь Ф. И. Видемана, зафиксировавший словарный состав коми языка XIX века, не потерял своего научного значения и в настоящее время. В 1964 г. он был переиздан фотомеханическим способом.

Г. С. Лыткин, известный переводчик религиозной литературы и составитель учебных пособий по коми языку для школ, является автором целого ряда словарей коми и родственных языков. Следующие из них — Зырянско-русский словарь с приложением мордовских слов, Вотяцко-русский словарь, Русско-Вотско-Зырянский словарь — вошли в его книгу «Зырянский край при епископах пермских и зырянский язык». Кроме того, в 1907 г. Г. С. Лыткин завершил «Русско-зырянский словарь», который по ряду причин был издан только в 1931 г. «Русско-зырянский словарь», содержащий около 11 500 статей, отражает богатство лексики коми языка XIX века и имеет большое значение для исторической лексикологии и лексикографии. Практического значения словарь не получил, так как был издан по графическим нормам XIX века и очень малым тиражом (всего 550 экземпляров).

Возвратимся к энциклопедическому труду Г. С. Лыткина «Зырянский край при епископах пермских и зырянский язык». Книга, кроме двух- и трехязычных словарей, включает букварь и грамматику коми языка, описание коми письменных памятников, историю и географию Коми края, фольклор и художественную литературу на коми и русском языках. Она имеет подзаголовок «Пособие при изучении зырянами русского языка» и, действительно, была рассчитана на ознакомление подрастающего

поколения коми народа с русским языком. Вместе с тем книга стала весьма ценным, если не единственным пособием в дореволюционной России при изучении коми учащимися родного языка. Несколько поколений овладевало по ней коми языком в училищах и семинариях.

Небольшие словарики были приложены к пособиям и исследованиям по коми языку М. Ф. Истомина (1857), П. Михайлова (1863) и А. В. Красова (1900).

Небольшой «Русско-зырянский словарь» А. А. Цембера был первым словарем, составленным и изданным непосредственно в Устьысьольске в 1910 г. Он содержит около 4000 слов. Словарь имеет приложения — краткую грамматику коми языка и небольшой разговорник. Простой и доступный в употреблении, он был разослан в ученические библиотеки всех школ.

К XIX веку относится целый ряд рукописных словарей. По разным причинам они остались неизданными. Самый полный из них — «Русско-зырянский словарь» Н. П. Попова (1843 и 1864) — содержит 50—70 тысяч слов (Туркин 1976 : 293—299; 1977 : 293—296). Словарь Н. П. Попова послужил основой при составлении упомянутых словарей Ф. И. Видемана и Г. С. Лыткина.

Вышесказанное позволяет говорить о существовании в XIX веке довольно богатой лексикографической литературы. Словари XIX века заложили основу для создания современных словарей коми языка.

В начале XX века под влиянием надвигавшихся революционных событий оживилась культурная жизнь в Коми крае, росло национальное самосознание. Передовые люди, вышедшие из коми народа и получившие образование — прежде всего учителя и ученые, понимали необходимость просвещения населения. Они хотели открыть своему народу глаза на его положение, поднять его культурный уровень, улучшить материальное благосостояние. В условиях царского самодержавия просветительская работа оставалась единственным путем борьбы за национальные права. В тот период длительные поездки по Коми краю совершали зарубежные ученые: Юрьё Вихманн и Ууно Таави Сирелиус из Финляндии, Давид Фокош-Фукс и Бенедек Б. Балог из Венгрии. После возвращения на родину Ю. Вихманн (Wichmann 1916) и Д. Фокош-Фукс (Fokos 1913; 1916) издали коми фольклорные сборники. Общение зарубежных ученых с местной интеллигенцией принесло свои плоды. Так, учитель городского училища А. А. Цембер, активно помогавший названным ученым, в Устьысьольске издал два сборника коми народных песен и сказок (1912; 1914). Одна из рецензий в те годы писала: «Значение этих двух небольших книжек А. А. Цембера столь же велико, как и многотомные работы его учителей: финляндских (Вихманн, Сирелиус) и венгерских (Фукс, Балог) ученых, на которых автор ссылается в предисловии к первой книге» (Известия Вологодского общества изучения Северного края, вып. 2, Вологда 1915, с. 149).

Индивидуальное творчество коми на родном языке ни издательствами, ни какими-либо другими официальными мерами не поддерживалось. Лишь спорадически отдельные образцы его включались в этнографические и фольклорные сборники. К подобным примерам можно отнести четыре стихотворения учителя А. А. Чеусова, опубликованные на коми языке в журнале «Этнографическое обозрение» (1904, т. LXI, с. 156—160). Во второй фольклорный сборник А. А. Цембера были включены стихи поэтов П. Ф. Клочкова, М. Н. Лебедева, А. А. Чеусова и Д. Я. Попова.

К этому периоду относится и попытка издать газету на коми языке. В 1909 г. коми ученый и писатель К. Ф. Жаков ходатайствовал перед Устьысьольским уездным земством об издании такой газеты. Со своей стороны он предлагал бесплатное сотрудничество («Вологодская жизнь», 1909, 26 августа). Однако уездное земство, состоявшее преимущественно из русских чиновников, отвергло его предложение. В то же время начиная с 1904 и 1907 гг. соответственно у удмуртов и мари уже выходили календари на родном языке, а с 1914 и 1915 гг. у этих народов начали издаваться и газеты на родном языке.

Сколько же книг за столетие (1815—1914 гг.) было издано на коми языке? В разных источниках приводятся разные цифры. Так, В. И. Лыткин (1968 : 312—313) пишет: «Всего за сто лет (1813—1914) было издано около 60—70 названий

книг, брошюр, листовок и т. п., включая и словари и грамматики». Финский историк-этнолог С. Лаллука утверждает, что количество изданных книг и брошюр на коми языке превышает 50 названий (Lallukka 1990: 176). Количество словарей и грамматик еще можно подсчитать: 10 и 12 соответственно без учета оставшихся в рукописи. Количество же книг, брошюр и листовок на коми языке в связи с обилием мест их издания выявить трудно. Во всяком случае их было менее ста. В то же время на удмуртском языке вышло около 180 изданий (Основы 1976: 180) и на марийском более 250 (Иванов 1975: 245).

В конце XIX столетия все больше появлялось людей, которые препятствовали окончательному отмиранию коми языка, коми культуры. Для развития и пропаганды языка они использовали все возможности. Однако благоприятные условия развития коми литературы и литературного языка отсутствовали — не было школ на родном языке, печати, литература на коми языке издавалась в ограниченном количестве и одностороннем подборе. Все, что было сделано в XIX — начале XX века, послужило благодатной почвой для развития коми языка на более высоком уровне.

ЛИТЕРАТУРА

- Иванов И. Г. 1975, История марийского литературного языка, Йошкар-Ола.
 Истомин М. Ф. 1857, Об этимологических формах ижемско-зырянского языка с присовокуплением сборника зырянских слов. — Архангельские губернские ведомости, № 12—34, Архангельск.
 Красов А. 1900, Молитва за государя императора, читаемая на Божественной литургии, молебное пение на новый год и книга бытия на зырянском языке. С приложением зырянской грамматики, зырянско-русского и русско-зырянского словарей и трех поучений на зырянском языке с обозначением всех зырянских звуков с русскими буквами. Для церковно-приходских школ и школ грамотности зырянского края, Санкт-Петербург.
 Лыткин Г. С. 1889, Зырянский край при епископах пермских и зырянский язык, Санкт-Петербург.
 Лыткин В. И. 1969, Коми-зырянский язык. — Закономерности развития литературных языков СССР в советскую эпоху. Основные процессы внутривидового развития тюркских, финно-угорских и монгольских языков, Москва, 302—351.
 Машанов М. 1892, Обзор деятельности братства св. Гурия за 25 лет его существования. 1867—1892, Казань.
 Михайлов П. 1863, Практическое руководство к изучению ижемско-зырянского языка, Архангельск.
 Основы финно-угорского языкознания. Марийский, пермские и угорские языки, Москва 1976.
 Попов Н. П. 1863, Учебник зырянского языка, Санкт-Петербург.
 Савваитов П. 1850, Грамматика зырянского языка, Санкт-Петербург.
 Сборник документов и статей по вопросу об образовании инородцев, Санкт-Петербург 1869.
 Туркин А. 1976, Русско-зырянский словарь Н. П. Попова. — СФУ XII, 293—299.
 — 1977, О втором варианте русско-зырянского словаря Н. П. Попова. — СФУ XIII, 293—296.
 — 1977а, Материалы по коми языкам в архиве А. И. Шёргена. — Вопросы финно-угорской филологии, вып. 3, Издательство ЛГУ, 86—93.
 Цембер А. А. 1912, Коми мойдан кывъяс, Усть-Сысольск.
 — 1914, Коми мойдан і сылан кывъяс, Усть-Сысольск.
 Castrén, M. A. 1844, Elementa grammatices Syrjaenae, Helsingforsiae.
 Fokos, D. 1913, Zürjén népköltészeti mutatóványok, Budapest.
 — 1916, Zürjén szövegek, Budapest (Finnugor füzetek 19).
 Gabelentz, H.-C. 1841, Grundzüge der syrjänischen Grammatik, Altenburg.
 Lallukka, S. 1990, The East Finnic Minorities in the Soviet Union. An Appraisal of the Erosive Trends, Helsinki.
 Wiedemann, F. J. 1847, Versuch einer Grammatik der syrjänischen Sprache nach dem in der Übersetzung des Evangelium Mathhäi gebrauchten Dialekt, Reval.
 — 1880, Syrjänisch-deutsches Wörterbuch nebst einem wotjakisch-deutschen im Anhang und einem deutschen Register, St.-Petersburg.
 — 1884, Grammatik der syrjänischen Sprache mit Berücksichtigung ihrer Dialekte und des Wotjakischen, St.-Petersburg.
 Wichmann, Y. 1916, Syrjänische volksdichtung, Helsinki (MSFOu XXXVIII).